

Но Сюй Сымяо клялся небесами, что он не намеренно приставал к Хань Сюню, просто он находил его забавным.

Его сценарии были забавными, его слова — забавными, и весь он был наполнен тем интересным, чего Сюй Сымяо никогда раньше не испытывал.

Хань Сюнь, который, казалось бы, должен был быть в нужде, никогда не проявлял спешки в отношении денег. Он мог выдержать подколки и шутки, и даже когда Сюй Сымяо силой снимал с него одежду и фотографировал, смеясь, Хань Сюнь лишь поправлял растрёпанные волосы, бросал на него взгляд, спокойно поднимал одежду и надевал её, оставаясь настолько невозмутимым, что Сюй Сымяо хотелось сделать что-то ещё более провокационное, чтобы посмотреть, рассердится ли Хань Сюнь или смутится.

Их поверхностные отношения продолжались так долго, что Хань Сюнь, за исключением редких случаев, когда он отбивал руку Сюй Сымяо, всегда был покорным.

Но, несмотря на эту покорность, его характер был невероятно острым. Его глаза были спокойными до холодности, полными преданности и уверенности в своих сценариях, и он не обращал внимания на любую клевету и слухи извне.

Даже сталкиваясь с гетеросексуальными намёками, он мог спокойно и уверенно ответить, в то время как Сюй Сымяо был шокирован.

Смущение, страх, печаль — казалось, эти эмоции были запретными для Хань Сюня, что делало его ум невероятно пронизательным.

Именно такой ум всегда нравился Сюй Сымяо.

Поскольку Хань Сюнь уже признался в своих чувствах и смягчился, гетеросексуальный Сюй Сымяо, конечно же, выбрал прощение.

Сдерживая улыбку, он серьёзно объяснил:

— Я искренне извиняюсь перед тобой и обещаю, что больше не буду так поступать.

Однако Хань Сюнь не мог расслабиться, ведь кто знает, было ли это обещание Сюй Сымяо искренним.

Чтобы самому не сбиться с пути и не совратить гетеросексуала, Хань Сюнь принял решение, подобное своднику:

— Господин Сюй, если вы действительно считаете, что были неправы, то скажите мне прямо: какой тип женщин вам нравится? Я помогу вам найти её.

— Женщины? — Сюй Сымяо подумал, что снова началось: Хань Сюнь занимается сводничеством. — Ты думаешь, есть женщины, которые мне подходят?

— Господин Сюй, напоминая, это звучит очень по-гейски и не соответствует вашему гетеросексуальному статусу.

— Хм. Сюй Сымяо действительно не мог похвастаться тем, что ему нравились женщины, с которыми он встречался. Его вкусы были скорее западными, и, живя в Великобритании, он привык к красавицам с яркой внешностью. Вернувшись в Китай, он понял, что страдает от

«британской слепоты»: китайцы казались ему все на одно лицо.

Даже встречая известных кинодив и моделей, он находил их внешность обычной и быстро забывал.

Разве могут быть красавицами те, кто даже не сравнится с Хань Сюнем?

Эта мысль заставила Сюй Сымяо едва заметно нахмуриться. Нет, теперь ему нужно избавиться от привычки неосознанно выделять Хань Сюня, иначе он снова начнёт обвинять его в «гетеросексуальном обмане».

Он вздохнул и решил удовлетворить маленькую просьбу своего сценариста, чтобы избавить Хань Сюня от чувства вины.

Сюй Сымяо сказал:

— Я не требую от женщин идеальной внешности, но они должны быть мягкими и простыми, как моя мама.

О, маменькин сынок.

Хань Сюнь заинтересовался матерью Сюй Сымяо и сразу же начал искать в интернете информацию об Эмме Росс.

В сети новости об этом имени были переполнены информацией об одноимённых моделях и актрисах. Хань Сюнь добавил несколько ключевых слов, прежде чем нашёл знаменитую красавицу-метиску Эмму Росс. Однако фотографии были низкого качества, и можно было лишь разглядеть, что это красивая женщина.

Мать Сюй Сымяо должно быть было не меньше сорока, но на этой фотографии женщина с каштановыми волосами, слегка вьющимися, выглядела молодо. Её черты лица, типичные для европейцев, даже на размытом снимке вызвали восхищение.

Вероятно, это была фотография Эммы Росс в молодости, иначе качество не было бы таким плохим.

На светофоре Сюй Сымяо мельком увидел, что Хань Сюнь ищет на телефоне.

— Не трать время на поиски. Моя мама в тысячу раз красивее, чем эти размытые фотографии. Если бы не запрет Адриана, чтобы её чёткие фото появлялись в интернете, она бы возглавила рейтинг самых красивых женщин мира.

— Хм? Появилось незнакомое имя, и Хань Сюнь попытался разобраться в сложных отношениях своего бывшего и нынешнего покровителя. — А кто такой Адриан?

Сюй Сымяо помолчал, прежде чем неохотно ответить:

— Адриан Эйлофф, можно сказать, ухажёр моей мамы. На самом деле они встречались более двадцати лет, и их ребёнок уже работает в консорциуме «Эйлофф», но они так и не зарегистрировали брак. Потому что мама не хочет выходить замуж.

Теперь стало понятно, почему Сюй Сымяо мстил киноиндустрии «Аофа»: Сюй Гочан бросил свою жену и ребёнка ради новой любви.

Выслушав историю Эммы Росс и Сюй Гочана, Хань Сюнь почувствовал, будто пересматривает «Римские каникулы».

Дочь вдовы английского виконта, приехавшая в незнакомый Китай, встретила самого обычного Сюй Гочана. Из-за наследственной «британской слепоты» Эмма Росс не различала красоты и искренне полюбила его, проведя вместе романтические и необычные дни.

Только в отличие от принцессы Анны, мать Сюй Сямю не вернулась к реальности, а выбрала любовь, отказавшись от имени Эммы Росс и зарегистрировав брак с Сюй Гочаном. Она даже отказалась от комфортной жизни в Великобритании, тайно финансируя Сюй Гочана, чтобы поддержать его гордость после провала в бизнесе.

Но её молчаливая жертва не смогла сравниться с дочерью местного «императора» и сопротивлением семьи Сюй.

В глазах Сюй Гочана ни возлюбленная, ни идеал не могли сравниться с возможностью жениться на дочери влиятельного человека и сразу подняться на вершину.

Вкус матери был настолько плохим, что Сюй Сямю с трудом сдерживал отвращение, механически рассказывая о прошлом.

— Из-за того, что гены моей мамы слишком сильные, Сюй Гочан даже не верил, что я его сын. Даже после ДНК-теста, который доказал это, семья Сюй не принимала меня, — с холодной усмешкой сказал Сюй Сямю. — Но я был мужчиной, и они боялись, что Сюй Гочан не сможет продолжить род, поэтому, как бы они ни не хотели, они оставили меня, метиса, в семье. Позже, когда родился Сюй Тяньяо, я наконец освободился. Но потом они решили, что я, выпускник Кембриджа с опытом управления компанией за границей, могу помочь глупому Сюй Тяньяо зарабатывать деньги, и устроили спектакль, заявив, что «кровь не вода», чтобы вернуть меня. Смешно, не правда ли?

Легко позвать, трудно прогнать. Сюй Сямю всего лишь довёл киноиндустрию «Аофа» до банкротства, оставив семье Сюй жизнь, что уже было великодушием.

В конце концов, детские травмы холодного и безжалостного директора не так просто забыть.

Семейные разборки всегда полны сложных интриг, связанных с деньгами и властью.

Однако поверхностный Хань Сюнь беспокоился только о внешности Сюй Сямю.

Он попытался вспомнить, как выглядел Сюй Гочан. Это был обычный мужчина средних лет, ничем не примечательный, если не считать его статуса председателя совета директоров.

Глядя на профиль Сюй Сямю, Хань Сюнь не мог не восхититься:

— Сила любви действительно велика, и он никогда не хотел её понимать.

Хорошо, что он ценит внешность.

Сюй Сямю уволился из киноиндустрии «Аофа», но стал ещё более занятым.

Казалось, он решил последовать совету Хань Сюня и начал усердно работать, уходя рано утром и возвращаясь поздно вечером. Они жили в одном доме, но редко виделись.

После того как Сюй Сямю перестал намеренно злить Сюй Гочана, Хань Сюнь окончательно

избавился от необходимости посещать деловые ужины.

Новостей о фильме «Любовь с первого кусочка» не было, но молчание киноиндустрии «Аофа» и группы «Лучжун» говорило о многом.

Молчание продолжалось, пока не появились новости о реорганизации совета директоров «Аофы» и отставке Сюй Гочана. С «Лучжуном» всё было ещё хуже: помимо смены директоров, семья Хань начала массово продавать недвижимость и акции, чтобы собрать деньги для уплаты огромных штрафов.

Подробные результаты расследования в отношении этих двух компаний ещё не были опубликованы, но уже появились ориентировочные политические указания.

На государственном уровне была проведена критика без указания имён, требующая упорядочить киноиндустрию, обеспечить её здоровое развитие, соблюдать законность и платить налоги.

Зеваки, уже наевшиеся сплетен, увидев серию центральных новостей с анонимной критикой, с удивлением констатировали, что фильм «Любовь с первого кусочка» действительно оказался: «Не просто плохим, а настолько плохим, что привлёк внимание Центрального комитета, сразу став знаменитостью на С-канале».

Узнав об этих новостях, Хань Сюнь бегло просмотрел соответствующие правила и положения. Каждая новая политика была сформулирована довольно широко, что идеально соответствовало «строгим правилам, но небрежному управлению, которое может быть спокойным, пока всё тихо, но если дойдёт до разбирательств, то беды не избежать» — китайской специфике.

<http://bllate.org/book/16443/1490998>